

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
НАТАЛЬИ ОРБЕНИНОЙ –
ЛЮБОВНО-КРИМИНАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
КОНЦА XIX ВЕКА

Ледяная дева

Жена иллюзиониста

Адвокат чародейки

Супруг для богини

Три княгини

Исповедь авантюристки

Ночная колдунья

Невеста сфинкса

НАТАЛЬЯ
ОРБЕНИНА

ЖЕНА
ИЛЛЮЗИОНИСТА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-63

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Орбенина, Наталья.

О-63 Жена иллюзиониста : роман / Наталья Орбенина. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-110258-6

Смерть барона Корхонэна покрыта мраком тайны, правду о ней знают только двое: его сын Генрих и немой слуга. И уж точно ничего обо всем этом не ведает Маша Стрельникова, недавно познакомившаяся с баронессой Аглаей Корхонэн. С появлением баронессы жизнь Маши кардинально меняется. Из принесенной Аглаей газеты девушка узнает о гибели любимого жениха. Да и с самой Машей происходят странные вещи. Но самое ужасное — она совершенно не понимает, как и почему стала женой Генриха...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110258-6

© Наталья Орбенина, наследники, 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Пусть о мечте твоей златой
Не будут знать в веках;
Но ты любил и пел весной
На северных волнах.

И.Л. Рунеберг

Глава 1

Полицейский следователь Константин Митрофанович Сердюков с удовольствием потянулся. Раздался неприятный сухой хруст. Но так как в данный момент в кабинете он находился один, то это его не смутило. За окном вечерело, длинный день близился к концу. За стеной слышался надсадный треск пишущей машинки, кто-то пробежал по коридору. Сердюков прошелся по узкому и неуютному, как его собственная жизнь, кабинету. Устал, замотался. Пора бы домой, но там, кроме кухарки, его никто не ждет. Константин Митрофанович переложил бумаги на столе и развернул «Новое время». Лениво пробежал глазами строки заголовков. Он непременно просматривал газеты, иногда да промелькнет что-нибудь интересное. Вот и теперь острый взгляд следователя выхватил из газетной полосы знакомое имя.

«Как мы уже сообщали нашим читателям, на прошлой неделе в Гельсингфорсе при большой ажитации публики открылась выставка любопытнейшего художника Генриха Корхонэна. Его картины при первом рассмотрении могут показаться написанными душевно нездоровым человеком, настолько странными и пугающими являются образы, созданные автором. Однако же через некоторое время начинаешь ощущать их необъяснимую притягательность. Ваш покорный слуга, проведя весь день среди образов, порожденных фантазией художника, в полной мере испытал на себе их чарующее воздействие. «Так опишите нам эти картины!» — воскликнет нетерпеливый читатель. Увы, сие невозможно, как невозможно в полной мере передать многие наши сны, пугающие видения, галлюцинации. Публика, пришедшая на вернисаж, пребывала в большом возбуждении, потому что, как нам известно, ранее ничего подобного не выставлялось.

Интерес к картинам подогревает и судьба самого художника. Художественному ремеслу Генрих Корхонэн нигде не учился, и ни один из мэтров не может похвастаться таким неординарным учеником. Корхонэн умер совсем молодым десять лет назад при крайне таинственных обстоятельствах.

—>§ ЖЕНА ИЛЛЮЗИОНИСТА §<—

Погиб на одном из островов в финских шхерах. Станным и необъяснимым является тот факт, что так же загадочно, на том же роковом месте погиб отец художника.

Среди прекрасных картин своего покойного супруга присутствовала вдова художника, которая является его единственной наследницей. Замечу, что госпожа баронесса, уроженка Петербурга, живет замкнуто, редко покидает родовое имение Корхонэнов, которое расположено в лесной глуши. После Гельсингфорса загадочная выставка переместится в Стокгольм. Увидят ли петербургские любители живописи эти необычные картины, предугадать не беремся. Во всяком случае, те из наших соотечественников, которым посчастливилось побывать на этой неделе в Княжестве Финляндском и посетить эту выставку, получили удовольствие престранное и непередаваемое».

Сердюков отложил газету и задумался. Он как раз и относился к тем жителям Петербурга, которые получили престранное удовольствие от знакомства с творчеством Генриха Корхонэна.

Лицо выплывало из дымки, то становясь отчетливее, то исчезая. Его очертания казались Маше знакомыми, притягательными. Она мучительно пы-

талась узнать его, но облик таял, чтобы в следующий миг снова дразнить своей таинственной недосказанностью. Маша хотела звать, но не успела она и рта открыть, как вдруг из вязкой пены, в которой колыхался незнакомый лик, вынырнула то ли рука, то ли лапа. Длинная, покрытая редкой светлой шерстью, с крючковатыми когтями, она протянулась прямо к Машиному лицу. Маша в ужасе отпрянула, но лапа настигала ее. Маша пыталась кричать, но крик застрял в горле.

Маша проснулась. Сев на кровати, она провела рукой по влажному лбу. Все тело покрылось отвратительным холодным потом, волосы прилипли к вискам, сердце отчаянно стучало, как после быстрого бега. Она и впрямь убегала от кошмарного сна, который теперь почему-то часто донимал ее. Девушка содрогнулась, пытаясь отогнать неприятные ощущения. Надо все-таки заглянуть в сонник, что значат подобные видения? И почему все время одно и то же? Да как страшно! Пожаловаться маменьке — она пожалеет, рассказать Мише — он посмеется, и на душе легче станет!

Миша! Господи Боже ты мой! Он же придет нынче, а она не одета еще, и волосы не прибраны!

Маша с тревогой заглянула в зеркало. Так и есть, лицо припухло, глаза вроде как заплаканы.

—§ ЖЕНА ИЛЛЮЗИОНИСТА §—

Она вздохнула и принялась приводить себя в порядок. Через полчаса в то же зеркало уже смотрелась милая улыбчивая барышня лет двадцати, с темными каштановыми волосами. Ее нельзя было назвать идеалом красоты, но было в ней нечто притягательное. Карие глаза, слегка вздернутый носик, чуть припухлая нижняя губа, милые ямочки на нежных щечках. И все это окутано необыкновенным светом, сиянием, возникающим, лишь когда душа поет от великого чувства. А именно оно переполняло Машу. Она любила, страстно любила своего жениха, своего суженого — офицера, лейтенанта-моряка Колова Михаила Яковлевича. При мысли о любимом она вострепелась, просияв улыбкой. Ночной кошмар истаял. Поспешно оправив платье, девушка выбежала из комнаты.

Мать Маши Елизавета Дмитриевна пила в столовой утренний кофе. Это была еще не старая женщина с приятным, слегка увядшим лицом. Ухоженные волосы, чуть тронутые сединой, прямая осанка, аккуратное, хоть и далеко не новое домашнее платье. Ее можно было бы назвать привлекательной, если бы не сквозила в ее облике постоянная озабоченность и внутренняя неудовлетворенность жизнью.

За окном уже давно стоял белый день. Через приоткрытую форточку, колыша занавески, вры-

вался нежный звон. На всю округу с колокольной Никольского собора, что напротив дома, разносился благовест.

— Что, голубушка, опять дурной сон привиделся? — спросила мать, подливая себе кофе из кофейника с загнутым носиком.

— Угадали, маменька! — девушка уныло кивнула и уселась на свое место напротив матери.

— У тебя опять во взгляде что-то тревожное! Не нравится мне все это!

Елизавета Дмитриевна взяла свежее испеченную булочку, намазала ее маслом и принялась со вкусом есть. Девушка последовала было ее примеру, но при воспоминании о ночном кошмаре аппетит вмиг улетучился.

— Надо в сонник заглянуть, — произнесла девушка и вопросительно посмотрела на собеседницу.

— Так я уже смотрела. Все без толку, ничего не понятно!

— Что же делать? — испугалась Маша, как будто найденное в книге объяснение могло избавить ее от ночных кошмаров.

— Вот то-то и оно! Мало прочесть, надо уметь толковать! — Елизавета Дмитриевна сделала выразительную паузу. — Ходила я к госпоже Мас-

ленковой, ну той, ты знаешь, что за Знаменской площадью живет. Она и сны толкует, и карты раскладывает. Я ей твои сны пересказала, и вот что получается. Лицо это непонятное есть олицетворение твоей судьбы. Не можешь его узнать, значит, она еще не определилась, но перемены уже близко, просто ты еще их не чувствуешь. Но судьба неотвратима, как та лапа, которая во сне настигает тебя.

— Как же я не знаю своей судьбы, если я выхожу замуж, и супруг мой будущий хорошо мне знаком! — удивилась Маша.

— Значит, не Михаил Яковлевич твоя судьба! — тихо заключила Елизавета Дмитриевна.

— Мама, зачем ты меня пугаешь?! — девушка отодвинула чашку, губы ее дрожали.

— Господь с тобой! Все это глупости! — засуетилась мать. — Я и говорить тебе не хотела, думала, что если уж опять приснится, тогда и скажу. Конечно, судьба тебе выйти за Колова, за кого же еще? Других-то и нет!

— Ты так говоришь, будто недовольна! Разве тебе не нравится Михаил Яковлевич? Разве не ты говорила, что это хорошая партия для меня?

— Нет, нет, Мишенька всем хорош, да только беден! Когда еще ему другое звание выйдет и жалованье повысят? И семейство его многочислен-

ное, родители, братья малолетние — все ведь это на тебе повиснет, дорогая, как мельничный жернов. Вот что меня тревожит в предстоящем браке, мой ангел!

— Но что же делать, маменька! Бедность не помеха, главное — любовь! Коли есть любовь, мы все преодолеем!

— Дай-то Бог! — мать грустно улыбнулась. — Я каждый день молю о тебе, о вашем с Мишей счастье! Ведь ты у меня одна, твоя жизнь — моя жизнь, если ты будешь несчастна, я не перенесу этого! — мать всхлипнула.

— Да отчего же я буду несчастна? — Маша всплеснула руками. — Отчего ты только о плохом думаешь?

— Жизнь приучила, — Елизавета Дмитриевна совсем поникла.

— Нет, маменька, нет! Я непременно буду счастлива! — вскричала девушка, порывисто обняв мать.

— Да, да! — та поспешно утерла слезы. — А насчет предсказаний ты не беспокойся. Дарье Голубкиной, ты ее помнишь, на позапрошлом Рождестве у нас гостили, тоже предсказание было, что вовек замуж не выйдет, так она не только за купца вышла,

—>§ ЖЕНА ИЛЛЮЗИОНИСТА §<—

но уже и ребеночка ждет! Вот и верь после этого гаданьям!

— Да, помню ее! — засмеялась Маша. — Только ты уж Мише ничего об этом не рассказывай, нехорошо выйдет! — добавила она уже серьезно.

Колова ждали к вечеру. Елизавета Дмитриевна, желая угодить будущему зятю, послала кухарку на Никольский рынок, находится неподалеку, через Пикалов мост, купить к обеду цыпленка, зелени, лимонов, сладостей. Жених наезжал почти каждый день, и Стрельниковы знали уже его вкусы. Но на этой неделе он был зван шафером на свадьбу. Пригласивший его товарищ служил под Петербургом управляющим в большом имении, невеста была дочерью хозяина, богатого промышленника Прозорова.

Однако Михаил Яковлевич не приехал к Стрельниковым ни в тот вечер, ни на следующий день. Маша не находила себе места, пытаясь успокоить себя уговорами: известное дело — свадьба, веселье, вино рекой. Правда, Мишенька не из пьющих. А может, кто из подружек невесты приглянулся? Когда ей уже стало мерещиться, что жених ее оставил и не вернется никогда, он наконец объявился.

— Миша! Мишенька! — Маша кинулась к нему и повисла на шее.

— Полно, полно, Мария Ильинична! — молодой человек поцеловал девушку в лоб и осторожно отстранил от себя. — Вы никак плакать собрались?

— Я уж решила, что вы никогда не вернетесь! — простодушно призналась Маша.

— Разве я давал вам повод думать обо мне как о человеке, способном совершить столь низкий поступок? — Во взгляде жениха сверкнули искры гнева.

— Извините, — Маша испугалась, что сказала что-то обидное. — Я очень ждала вас и отчаянно скучала.

Михаил Яковлевич прошелся по комнате. Маша провожала его тревожным взглядом. Она знала уже, что характер суженого непростой, что он бывает суров и строг, что сентиментальность и мягкость ему не свойственны, но это не умаляло ее любви. За внешней суровостью и иногда нарочитой грубоватостью таилось пылкое сердце, преданная, верная душа. А что еще нужно женщине, когда она знает, что на избранника можно опереться, как на каменную стену!

Девушка невольно залюбовалась возлюбленным. Колов был высок и строен. Морская форма

—§ ЖЕНА ИЛЛЮЗИОНИСТА §—

сидела на нем как влитая. Короткие волосы, увь, уже слегка тронутые сединой, жесткие аккуратные усы, серые, колючие и умные глаза, волевой подбородок, подпертый накрахмаленным воротничком.

— Михаил Яковлевич, что-то вы невеселы? — заметила Елизавета Дмитриевна, вышедшая поздороваться с будущим зятем. — Плохо угощали на свадьбе или случилось что?

«Наверное, завидует товарищу, что богатую взял! Не то что моя бедная Маша, ничего за душой нет!» — пронеслось в голове у женщины.

— Действительно, произошло совершенно ужасное событие. — Колов, приступив к рассказу, страшно разволновался, лицо его порозовело, руки задрожали. — Представьте себе такую картину. Невеста накануне свадьбы вместе с женихом и гостями отправляется на верховую прогулку. И меня тоже, естественно, позвали. Я ехал чуть поодаль и любовался молодыми, особенно невестой. В яркой амазонке, на белой лошади, она была удивительно хороша. И вдруг лошадь ни с того ни с сего понесла, да так стремительно, что никто из нас не успел ее догнать. Мы лишь издали видели, как кобыла споткнулась и на всем скаку рухнула в овраг. Когда мы подоспели, то вначале решили, что невеста убилась насмерть, но потом поняли, что жизнь